

Отзыв

официального оппонента

о диссертации Ворониной Любови Валентиновны

«Текстовые единицы с семантикой цели в современной русской языковой коммуникации»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. 2023 г.

Представленная к защите диссертация Л.В. Ворониной является глубоким и самостоятельным научным исследованием, в котором осуществляется поиск языковой гармонии когниции и коммуникации, состоящий в выделении и описании особой области их сосуществования – текстовой единицы с семантикой цели как фона многокрасочного «холста» языковой картины мира русской политической и рекламной культуры. Для этого лингвистическое мышление диссертанта объединяет два образа: **цель** «прописана» сквозь «образ человека», а «образ человека» - сквозь **цель**. Наблюдаемая при этом глобализация объекта обусловлена его, выражаясь метафорически, «пустотой» - синтаксической модальностью достижимости, возможности, ирреальностью целевого императива. Реализацию цели в функционально-семантическом и функционально-коммуникативном аспектах можно сравнить с реальностью будущего времени, его перспективной «недостижимостью» и сочетанием ингерентных и адгерентных ценностей.

Цель как ценность, как идеал достижимого, как значимая перспектива глубоко и широко продемонстрирована в исследовании Л.В. Ворониной и представляет собой новый лингвистический взгляд, детерминированный как полипарадигмальностью самого филологического знания, так и мультикультурным подходом автора к проблеме с опорой на достижения в различных направлениях антропоцентрически ориентированных наук – философии, психологии, логики и др., а также - филологических наук - теорию текста, теорию нейтрализации, когнитологию, лингвокультурологию, социолингвистику, прагмалингвистику и мн. др.

Неординарность предмета исследования: «процессы порождения суждений о цели, их вербализация и функционирование в современной русской языковой коммуникации в формате текстовых единиц» (с. 3), ориентированного на перцептивно-ментальную природу, не помешала автору удачно сочетать в научном творчестве междисциплинарность

современной лингвистики и строгие рамки уровневой организации языковой системы, обращение к истокам языковой коммуникации – интенциональности мысли – в корреляции с грамматическим оформлением смысла и его функционирования, что обеспечило доказательность выдвигаемых им положений и выводов.

Актуальность проведенного исследования не вызывает сомнений, поскольку детерминируется отсутствием специальных обобщений и систематизации целевого фрагмента языковой картины мира в области языковых средств, репрезентирующих интенциональность – порождение, экспликацию и функционирование цели в коммуникации; современностью и своевременностью языкового материала – медиапространством и рекламным дискурсом, как бы предназначенными для поиска результатов мультинаучного знания.

Рецензируемое исследование – несомненное свидетельство того, что научный интерес к корреляции категориальной семантики и экстралингвистической природы филологического знания неиссякаем, а грани ее описания с каждым новым поколением ученых становятся все многомернее. Значительными вехами на этом пути являются не только единицы и категории языковых уровней – предложения-высказывания, слова-экспликаторы цели и др., то есть «внешние» спутники человека, но и его «внутренние» проводники (в древнерусском языке – поводыри) – глубинные аспекты «человека в языке» - *homo lingualis*. Они «ведут» человека в координатах «картины мира», раскрывая перед ним «дом» его личного «бытия» - структуру мышления и познания, зависящие от «бытия» общественного, в его воздействующем диалоге с открывающимся познанию и освоению миром и самим собой в процессах жизни – ценности объекта (на основе нормы), целеполаганию (на основе стереотипов), экспликации в речи (на основе ценностей не только духовных, но и материальных), фокуса сознания целесообразного действия (с. 96) - желания, обдумывания, решения, намерения, действия, рефлексии. Именно на выделении этих важнейших глубинных понятий семантики цели – «предвосхищаемого образа желаемого результата...» (см. там же) с фундаментальным исследованием их сущностной природы – действия – объекта – намерения по отношению к языковой репрезентации объекта и построена оригинальная концепция диссертационного исследования Л.В. Ворониной.

В рамках этой концепции позволим себе подчеркнуть новизну постановки проблемы и актуальность предложенного решения. Они построены на выборе специфического объекта – **текстовой единицы с семантикой цели** и ее комплексного всестороннего анализа – в аспекте порождения,

вербализации, экспликации и функционирования в современной русской языковой коммуникации.

Композиция диссертации отражает логику заявленной цели - комплексный всесторонний анализ текстовых единиц – через интенцию цели – ее функцию – ее семантику – и, наконец, экспликацию в современном дискурсе и состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Библиографии (401 единица), 255 текстовых единиц политического дискурса (источников фактического материала) и единиц рекламного жанра, четырех Приложений, содержащих как материалы лингвистического эксперимента по выявлению маркеров семантики цели, так и актуализацию вводимого в научный оборот политического текстового материала, репрезентирующего целевые намерения политиков и государственных деятелей, то есть рисующих политическую «картину мира» современной России.

Первая глава – «Категория интенциональности в лингвофилософской перспективе. Семантика цели» - представляет собой детальное описание инструментария интенции и интенциональности с позиций логико-философской природы, социально-когнитивной природы норм, лежащих в основе отношения человека ко всему сущему и играющих роль триггера для развертывания ситуации целеполагания как ментального акта. Обращение к ценности объекта, устанавливаемой в ментальном акте, как к слагаемому интенциональности, прогнозирующему положительные и отрицательные цели, можно считать открытием данной диссертационной работы. Убедительной и доказательной эта наша мысль становится в процессе описания структуры: ментальное состояние, ментальное содержание, модус (с. 66 – 89). Значимым и важным для интеллектуально объемной первой главы является различение интенциональности как свойства сознания и интенциональности как понятия лингвистического, формирующего модусную рамку высказывания. Это заключение сделано автором на основе лингвистически талантливых описаний связей между сознанием, языком и миром, «освещенных» именами Серля, Н.Д. Арутюновой, Н.И. Клушиной и как бы «приглушенными» «земным» функциональным подходом А.В. Бондарко, не менее значимым. Проникновение в глубину вербализованной и невербализованной интенции, описание прямых и косвенных референций желаний, намерения, решения действовать позволяет обогатить интенциональность градуальной характеристикой в плоскости осуществляемых действий – *хотеть сделать – сделать все (ничего), чтобы – у нас есть все, чтобы*, представленной как парадигма на с.79 диссертации.

Лингвистический «микроскоп», который использует Л.В. Воронина,

детализирует прагматический аспект лексики, «настроенный» на стратегию прямой референции (*цель, задача, намереваться, собираться, думать и под.*), подчеркивает ранжированный список конструкций и демонстрирует их четко и непротиворечиво на этапе формирования замысла – (донамерения) – структурирования замысла – как плана действий – формирования решения действовать – его максимальной готовности (волитивность интенциональности). Поэтому дефиниция цели, представленная на с.80 диссертации: «Цель – предвосхищение, помещенное в плоскость контроля», представляется самостоятельной и доказательной.

Вызывает интерес и новаторская подача материала в диссертации: главы работы не делятся на теоретические и практические, но в силу междисциплинарности исследования, включающей медийное и лингвистическое пространство, каждая его глава в процессе анализа сочетает теоретические и прикладные принципы.

Глава вторая – «Типология и функциональность текстовых единиц с семантикой цели в современной русской текстовой коммуникации» - представляет собой лингво-коммуникативно-семантический трактат о целевом функционале, в котором автор включает корпус языковых средств прямой референции цели в контекст функционально-семантического поля, описывает возможности этих средств в политическом и рекламном дискурсе, ни на минуту, вернее, ни на страницу не забывая о репрезентации суждений и подводных камней интенциональности (с. 106 – 107). Мысль исследователя сосредоточена вокруг поиска средств, с одной стороны, для описания ментального образа желаемого – цели, с другой, вокруг систематизации на принципе приоритета синтаксических средств выражения цели. Их палитра рассматривается сквозь призму рационального, интеллектуального (информемы, вслед за Н.С. Болотновой) и эмоционального, аффективного (прагмемы), в рамках которых весьма успешно отмечается грамматический престиж формы и осуществляется ранжирование текстовых структур (*Моя цель – не промокнуть; Я открыл зонтик, чтобы не промокнуть; ...во избежание промокания; ...от промокания; ...от дождя Я открыл зонтик.*). Наблюдаемая здесь смена пропозиции, импликация или редукция ресурсов успешно применяются для стратификации целевых ресурсов, реализуют особый языковой мир политической элиты в рамках ее публичного дискурса. Диссертант удачно применяет статистический метод, «обнажающий» на с. 110 и 112 образ социальной политики современности, в котором на цели в области образования приходится 1 процент, а на спорт – 2 процента, тогда как текстовых единиц цели, посвященных социальному

обеспечению и безопасности оказывается, соответственно, 41 и 35 процентов.

Наиболее информативным в этом фрагменте диссертации оказывается компонентный семантический анализ лексем типа *решение, создание, достижение* и др., позволяющих автору доказать прагматизацию семантики цели и ее функциональную природу. Найденные на этом пути независимые предложения, в которых вербализованы все компоненты смысла предвосхищения желаемого результата, раскрывают способности диссертанта к добротному анализу, а обращение к исследованиям А.Л. Шарандина и В.Г. Руделева фундируют содержание исследования и характеризуют его как культурный знак Тамбовской лингвистической школы.

Обращение к поликодовости рекламного текста в поиске его ТЭЦ раскрывает типологию целей – действия, процесса, состояния и направлено на полноту репрезентации объекта.

Таблица 3 на с. 147 удачно представляет перспективу трех семантических составляющих категории цели, дискурсивные специфики которых раскрываются в главе 3: Субъект. Ресурс. Цель. Основания и виды целей делают выпуклой разноаспектность этой уникальной категории в контексте действий, состояний и процессов цели, репрезентируемых политическим и рекламным дискурсом.

Глава третья «Семантическая категория цели: аспекты формирования и функционирования в современных русских политических текстах» построена как фрагмент политической «картины мира» современного социума, основанный на базисной модели прототипической цели и отступлениях от нее в текстовой коммуникации (диффузия, синкретизм, контаминация и др.). Особая ценность этой главы состоит в ее практическом багаже – это образ языковой личности политика, в сознании которого антиципированный и желаемый результат целевых действий состоит из внятных прототипических ситуаций, в том числе передающих ценностные установки политика: 1) Субъект обладает сознанием и волей; 2) предвосхищает объект; 3) оценивает объект (интенционально); 4) располагает ресурсами для обладания объектом; 5) совершает произвольные и осознанные действия (с. 206 и др.)

Представленный в рамках этой главы алгоритм выявления семантики цели и ее отклонений в языковом варианте, несомненно, важен для создания материалов государственной важности – подготовки национальных проектов как целевых ресурсов нации, текстовой работы ньюсмейкеров и др. Прагматическая польза этого этапа исследования состоит в вычленении

парадигмы репрезентантов политического текста: алгоритм, языковой эталон (*с целью, в целях, чтобы*), конфигурацию в сегментах функционально-семантического поля – ядра и периферии. Лингвистическая зоркость диссертанта и его аксиологическая ориентированность позволяют обнаружить агрессивную экспансию компактных и семантически емких единиц последнего десятилетия – структурно-семантических упрощений, усиление аффективной составляющей высказывания, псевдосложные предложения, вносящие изменения в языковую репрезентацию цели.

Глава четвертая – «Порождение и экспликация суждений о цели в современном русском политическом дискурсе» представляет политический и рекламный дискурс с классических позиций взаимодействия языка и мышления, восходящих к Гумбольдту, Потебне, Витгенштейну (внутренняя форма) и другим знаковым именам. Здесь в очередной раз диссертант демонстрирует специфику своего исследовательского пути – стремление описывать процесс и аргументировать тезис поэтапно. Считаем центром этого фрагмента диссертации доказательное утверждение о несуществовании суждений о цели и их неэквивалентности высказываниям в силу ирреальности цели, «возможность» реализации которой «потенциальна». Этапы – докоммуникативный (осознание цели) – экспликативный (выбор языковых средств) – коммуникативный (репрезентация суждения) – посткоммуникативный (рефлексия) – описываются в стадийном контексте: процесс мыслительного мониторинга цели переходит в процесс говорения, сопровождаясь самокоррекцией и коммуникативными сбоями. Такое поэтапное описание свидетельствует о том, что диссертантом проделан огромный труд, воплотившийся в последовательном лингвистическом материале.

Постановка обозначенной проблемы в контекст вербализации цели и ее риторического аспекта проходит процесс «погружения» в фокусы сознания, эмпатии и др., приобретает смыслы речевого взаимодействия в диалоге, выходит на важный момент убеждения в важности и правильности целеустановки на основе общности ментальных схем коммуникантов – утверждении или отрицании цели. Текст диссертации содержит интересные политические диалоги В.В. Путина, С.В. Лаврова, Ч. Роуза и мн. др., интерпретированные сквозь призму прагматического понимания – реактивной несопряженности, понимания и непонимания, провокаций, вызовов, коррекции вопроса и т.д.

Приложения, которое можно считать текстовым путеводителем по целевому фрагменту языковой картины мира, способствуют доказательству валидности результатов исследования Л.В. Ворониной и его высокой

практической ценности.

Таким образом, рецензируемый труд объективно имеет солидную теоретико-методологическую базу, позволившую выдвинуть положения, выносимые на защиту, которые освещают основные прагматические, функционально-семантические и функционально-коммуникативные измерения «парадоксального феномена», в дефиниции диссертанта, - «Цели», оптимизируют мультинаучность исследуемого объекта, представляют языковые и дискурсивные вербализаторы цели на уровне текста и единиц глобального дискурса, перспективных для изучения предмета. Уникальность научного подхода в диссертации отражается во внедрении текста как генератора, модератора и модификатора ситуации, описанного в многочисленных трудах научного консультанта Л.В. Ворониной – профессора Пискуновой С.В.

Текстовые единицы диалогов Президента и других политических деятелей в контексте диссертационного дискурса о цели приобрели и продолжают приобретать новое содержание и новые параметры, новые формы выражения, которые демонстрируют корреляцию ментальных и языковых процессов, уточняют намерения власти и ее речевое поведение, от которого зависит жизнь государства.

Замечания и вопросы по диссертационному исследованию.

1. Контент, посвященный интенциональности, слишком детализирован в первой главе диссертации, часто накладывается на лингвистический контент, потому что мысль все равно выражается в слове, повторяется в других главах, и это создает впечатление «рыхлости» научного текста.

2. Автор понимает под «прагмемой» «конструкции, выполняющие наряду с функцией сообщения аффективную функцию» (с. 115), включая сюда, вслед за Н.С. Болотновой, стилемы. Тогда как в лингвистике существует устойчивое представление о прагмеме как одном из трех оценочных знаков, в котором «предмет оцениваемый и его оценка тесно связаны и склеены» (см. М. Эпштейн, Т.В. Маркелова, А. Н. Савина). Кстати, актуальные ранжированные лексемы в Приложении 3. почти все представляют собой «средние» или «слабые» прагмемы, что доказывает аксиологизацию целевой коммуникации.

3. Текст диссертации, к сожалению, перегружен таблицами и сокращением в латинице различных аббревиатур. Это отвлекает от содержания, затрудняет чтение и вызывает вопросы по применению в теории и практике отдельных теоретических выкладок: например, Структура ФСП цели в разрезе зонирования ФСК; модель циклов поиска

приемлемой вербальной версии репрезентации и др.

4. Материал на с. 423 – 425, посвященный прагматическому контексту речевого акта, иллюстрации, практически не связан с решаемыми в диссертации задачами.

5. Хотелось бы услышать более четкую формулировку объекта исследования в проекции на его цель и задачи.

Несмотря на сделанные замечания, диссертация Л.В. Ворониной, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук.

Широкая апробация материалов диссертационной работы Л.В. Ворониной, многочисленные публикации, в том числе монография и 21 статья в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 30 публикаций в других изданиях, многочисленные выступления на научных конференциях высокого уровня, свидетельствуют о самостоятельности и достоверности проведенного автором исследования. Автореферат в достаточно полной степени раскрывает содержание диссертации, подтверждает её актуальность, новизну, теоретическую и практическую значимость. Все отмеченное свидетельствует о том, что научное исследование на тему «Текстовые единицы с семантикой цели в современной русской языковой коммуникации» полностью соответствует квалификационным признакам, определенным пунктами 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Воронина Любовь Валентиновна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.5 Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), профессор,
первый проректор-проректор по учебной работе

Автономной некоммерческой организации высшего образования
«Институт современного искусства» (121309, г. Москва, ул. Новозаводская
27а; +7 499 444 60 21, mail@isi-vuz.ru, https://isi-vuz.ru/)

Маркелова Татьяна Викторовна

06.09.2024

Подпись *Т.В. Маркеловой* удостоверяю

Ведущий менеджер по персоналу

О.Н. Пирогова

A handwritten signature in blue ink, which appears to be 'Пирогова', written over the official stamp.